

РОЛЬ СРАВНЕНИЙ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Х. К. М. Драйсави, О. Н. Чарыкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 марта 2014 г.

Аннотация: Данная статья посвящена лингвокогнитивному анализу сравнений в идиостилиях С. Есенина и В. Маяковского. Результаты исследования показывают, что анализ компаративных конструкций является результативным приёмом выявления релевантных черт индивидуально-авторской концептосферы.

Ключевые слова: сравнение, идиостиль, индивидуально-авторская картина мира, когнитивная структура, концептосфера, образная парадигма.

Abstract: The article is devoted to the analysis of comparisons in M. Mayakovsky's and S. Yesenin's poetry. In the course of the analysis it was found out that linguistic analyses can reveal individual poetic worldview.

Key words: comparison, individual style, individual worldview of the author, cognitive structure, concept sphere, image paradigm.

Сравнение является важным показателем специфики индивидуальной художественной картины мира, которая реализуется через идиостиль. В. А. Ваганов справедливо отмечает, что «каждому мастеру слова присуща специфическая система сравнений и своеобразные способы их применения в тексте» [1, 3]. Особенно ярко это проявляется при сопоставительном анализе художественных идиостилей. В качестве примера рассмотрим использование сравнений в идиостилиях С. Есенина и В. Маяковского.

Когнитивный подход позволяет трактовать сравнение как ментальную операцию, в результате которой возникает особая когнитивная структура, трёхчленный когнитивный блок, состоящий из: 1) ментальной единицы, которую подвергают сравнению, 2) ментальной единицы, с которой сравнивают первую, 3) ментальной сущности, являющейся основанием для сравнения.

В лингвистике компоненты этого когнитивного блока определяются следующим образом: А – предмет сравнения (и соответствующая языковая единица, репрезентирующая его); В – образ сравнения (и соответствующая языковая единица); f – формальный показатель сравнения; С – основание сравнения (и соответствующая языковая единица).

При анализе языковой репрезентации данной когнитивной структуры в художественном тексте выявляются определённые соотношения между когнитивной сферой и её языковым воплощением.

На синтаксическом уровне сравнение как трёхчленная когнитивная структура репрезентируется посредством набора определённых конструктивных

единиц. Наиболее частотным в творчестве обоих поэтов является выражение компаративных отношений посредством сравнительного оборота в составе простого предложения. Например: *Небо словно вымя, / Звёзды как сосцы...* (С. Есенин. Тучи с ожерёба...); *Как будто бы на корточках погреться / присел наш клён перед концом зари ...* (С. Есенин. Исповедь хулигана); *Берёт, как бомбу, / берёт, как ежа, / как бритву обоюдоострую. / Берёт, как гремучую в двадцать жал змею двухметроворостую...* (В. Маяковский. Стихи о советском паспорте); *И так однажды разозлясь, / Что в страхе всё поблекло...* (В. Маяковский. Необычайное приключение...).

Языковая компаративная структура может быть изоморфна когнитивной, а может быть асимметричной по отношению к ней. Изоморфной является такая сравнительная конструкция, которая так же, как когнитивный блок, состоит из трёх структурных компонентов. Например, в сравнительной конструкции С. Есенина *глаза, как яхонты, горят* существительное *глаза* обозначает предмет сравнения, *яхонты* – образ сравнения, глагол *горят* – основание сравнения; в компаративной конструкции В. Маяковского *дождик толст, как жгут* существительное *дождик* – предмет сравнения, *жгут* – образ сравнения, *толст* – основание сравнения.

Асимметричной является такая языковая структура, которая в отличие от репрезентируемого ею когнитивного блока состоит только из двух структурных компонентов. Асимметрия языковой структуры по отношению к когнитивной обуславливается отсутствием лексической экспликации одного из компонентов когнитивной структуры – основа-

ния сравнения. Например: у С. Есенина «*Нефть – как чёрная кровь земли*», у В. Маяковского «*Они (бюрократы) и на скалу глядят, как на мандат*».

Имплицитность основания сравнения является релевантной в аспекте каузации у реципиента креативного начала, поскольку не названный автором художественного текста признак (или признаки) восстанавливается самим читателем в соответствии с эталонами окружающего мира, контекстом, ассоциациями и эрудицией.

На лексико-грамматическом уровне текста конститuentы когнитивной сравнительной структуры объективируются посредством определённых морфологических единиц и/или их сочетаний.

Предмет сравнения репрезентируется:

– именами существительными, например: **Башка** моя, словно август, Льётся бурливых волос вином (С. Есенин. Исповедь хулигана); **Всят плавнички**, / как подбитые крылышки (В. Маяковский. Мелкая философия на глубоких местах);

– личными местоимениями, например: ... **Я** такой же, как ты, хулиган (С. Есенин. Хулиган); **Мы** крепки, / как спирт в полтавском штофе (В. Маяковский. Юбилейное).

Основание сравнения в случае его эксплицитного выражения репрезентируется преимущественно атрибутивными единицами (**крепки**, как спирт) и глаголами (**кружит**, как ворон).

Образ сравнения представлен следующими разновидностями:

– образ-предмет (выраженный существительным), например: *Я нарочно иду нечёсан. / С головой, как керосиновая лампа, на плечах* (С. Есенин. Исповедь хулигана); **Как сельди**, / в сети чулок / Плывут / кругосветные дамы (В. Маяковский. Еду);

– образ-ситуация (выраженный глаголом в составе сравнительного придаточного предложения), например: *А за окном / Протяжный ветер рыдает, / Как будто чужья близость похорон* (С. Есенин. Метель); **Как будто / пришёл / к социализму в гости**, / от удовольствия – / захватывает дых (В. Маяковский. Рассказ литейщика Ивана Козырева).

Следовательно, каждый из конститuentов когнитивной компаративной структуры репрезентируется посредством лексико-грамматических категорий, наиболее адекватно отражающих его сущность и функцию в процессе познания и отражения мира.

Когнитивная интерпретация семантики и частотности употребления лексических единиц, объективирующих конститuentы компаративной когнитивной структуры, позволяет определить особенности индивидуальной концептосферы художника слова.

1. Применительно к *предмету* сравнения выявить ключевые концепты художественной картины мира поэта и ранжировать их по степени аксиологичности для его художественного мировосприятия.

Например, и для С. Есенина, и для В. Маяковского наиболее частотным предметом сравнения является человек. Но есть когнитивные сферы, объекты которых становятся предметом сравнения только у одного из поэтов. Так, животные и растения в качестве предмета сравнения используются только в поэзии С. Есенина, а у В. Маяковского значительное место занимают сравнения, предметом которых являются слово, его части и словесные произведения. Например: *Я вам открою / Словами / Простыми, как мычанье, / Наши новые души ...* (Трагедия); **Слог** изыскан, как борзая... (Птичка божия); ...*чтоб не таял стих*, / как дым клубимый (Наше новогодие).

2. Применительно к *образу* сравнения анализ его лексической репрезентации позволяет определить когнитивно релевантные для художественного сознания поэта фрагменты национальной концептосферы. Например, как указывает Л. Л. Бельская, среди есенинских живых существ наиболее многочисленны птицы [2, 38]. Это наблюдение, сделанное относительно всей образной системы лирики С. Есенина, оказывается справедливым и для образов сравнений. В его поэзии используются следующие номинации: *птица, ворон, голубь, желна, журавль, касатка, кукушка, лебедь, малиновка, орёл, сова, сорока*. Например: **Месяц, словно жёлтый ворон**, / Кружит, вьётся над землёй ... ; **Как скелеты тощих журавлей**, / Стоят ошипанные вербы... ; **Золотой пролетит сорокою урожай** над твоей страной...

Излюбленным образом С. Есенина был образ лебеда: «*лебедем красным плавает тихий закат*», «*снова выплыл из рожи синим лебедем мрак*»; с лебяжьей шеей ассоциируются стебли ржи: «*все колосья в поле, как лебяжьи шеи*», «*Не звенит лебяжьей шеей рожь*», «*Режут серпом спелые колосья, как под горло режут лебедей*». Вызывает ассоциации с лебедем и образ любимой: «*Руки милой – пара лебедей, в золоте волос моих ныряют*»; «*И меня твои лебяжьи руки обвивали, словно два крыла*». Примеры показывают, что поэт использует образ лебеда при описании самых дорогих для его поэтического мировосприятия объектов: природы, ржи – главного смысла крестьянской жизни – и любимой женщины.

Специфика образа птицы в поэтических сравнениях С. Есенина служит ярким проявлением его творческой индивидуальности.

А в стихах В. Маяковского образ сравнения часто связан с когнитивной сферой «война». Например: ... **железки строк случайно обнаруживая**, / вы / с уважением / ошупывайте их, / как старое, / но грозное **оружие** (Во весь голос); **Веселье**, / грохот, / как будто **пушки!** (Маруся отравилась).

3. Применительно к *основанию* сравнения анализ выражающих его лексических единиц позволяет выявить наиболее значимые для художественного мировосприятия поэта когнитивные признаки предмета сравнения.

Регулярность и частотность соотнесения в компаративных единицах предметов и образов сравнения, выражаемых лексическими единицами, объективирующими определённые фрагменты национальной концептосферы, свидетельствуют о существовании в художественной картине мира образных парадигм, репрезентирующих значимые для художественного мировосприятия каждого из поэтов устойчивые соотношения определённых когнитивных сфер окружающей действительности.

Таким образом, анализ языковой объективации когнитивного блока «сравнение» позволяет проникнуть в глубинные механизмы когнитивных про-

цессов художественного сознания, то есть является результативным приёмом выявления релевантных черт индивидуально-авторской концептосферы, языковая репрезентация которой определяет индивидуальный стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганов А.В. Сравнения в художественных произведениях М.А. Шолохова. автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Ваганов. – Ростов-на-Дону, 1991. – 21 с.
2. Бельская Л.Л. Песенное слово. Поэтическое мастерство С. Есенина / Л.Л. Бельская. – М. : Просвещение, 1990. – 144 с.

*Воронежский государственный университет
Драйсави Хусейн Кадим Маджди, аспирант кафе-
дры общего языкознания и стилистики
E-mail: ochar@inbox.ru*

*Чарыкова О. Н., доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания и стилистики
E-mail: ochar@inbox.ru*

*Voronezh State University
Draisavi Husein Kadim Madshdi, Post-graduate Stu-
dent of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: ochar@inbox.ru*

*Charykova O. N., Doctor of Philology, Professor of the
General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: ochar@inbox.ru*